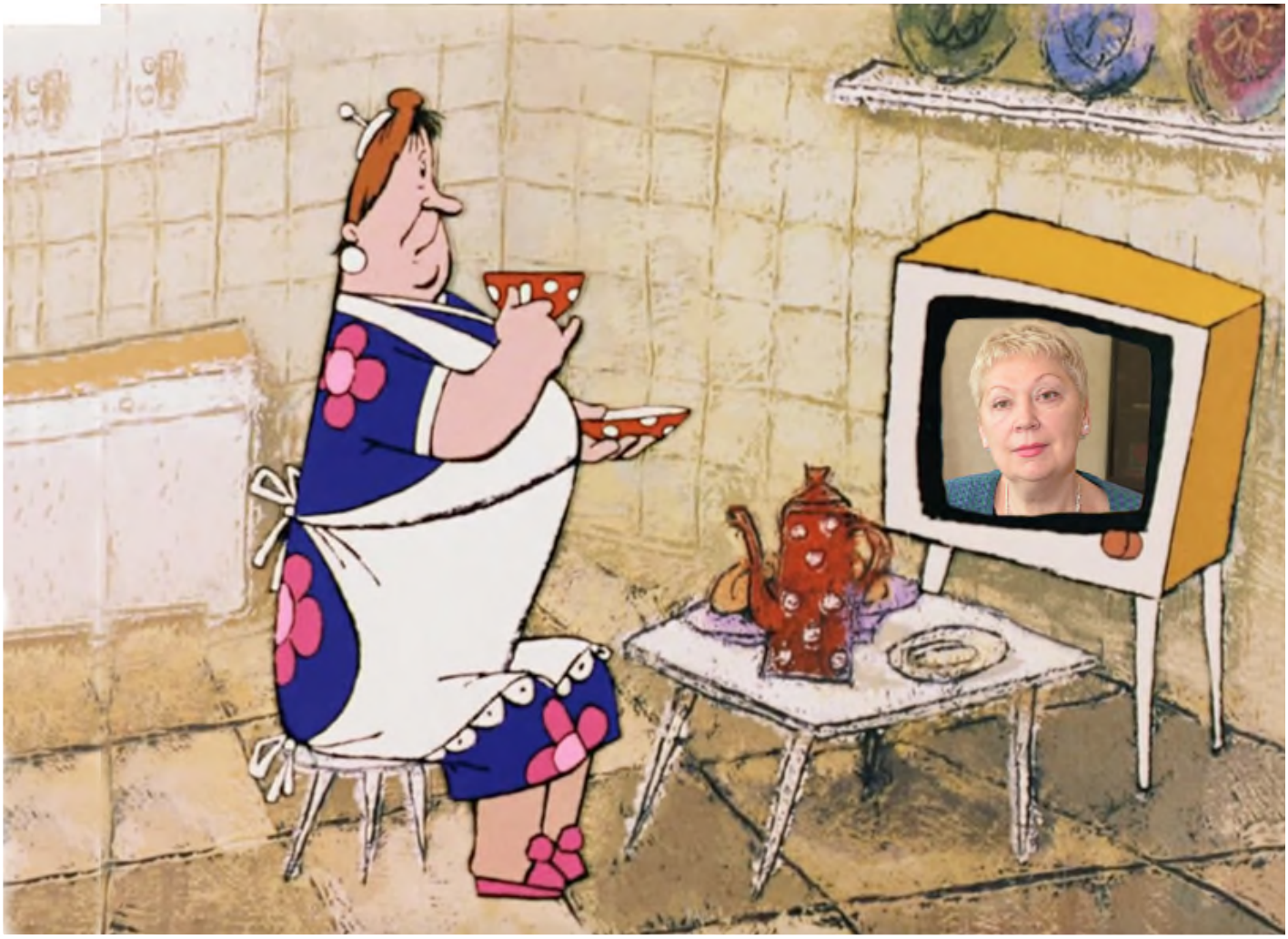
Ум - тончайшая и чистейшая из всех вещей,
он обладает совершенным знанием обо всем
и имеет величайшую силу



МАКСИМ СОКОЛОВ

Образовательное долженствование

24.08.2016

Максим Соколов

И у **Горбачева**, и у **Ельцина**, и у **Путина** было много неожиданных и не всем понятных кадровых решений. При Ельцине такие решения назывались *“загогулинами”*, а равно *“мастерскими ходами”* ((*А. Б. Чубайс* и *“мощными рокировочками”*.

Естественно, такие кадровые решения не всем нравились и подвергались критике – порой ожесточенной. Однако реакция на нынешние кадровые перемены в Минобрнауки беспрецедентна старожилы не припомнят.

Дело даже не в ожесточенности критики, хотя она тоже беспрецедентна – дело в *мгновенности* реакции. Нового министра **Ольгу Васильеву** стали обвинять в том, что она лелеет чудовищные планы загнать всех детей в православное гетто, где они будут учить только Псалтирь и начатки

грамоты. Причем обвинять не после истечения медового месяца, который у политиков составляет 100 дней – но это уже, конечно, размечтались, и даже не после пары-тройки дней ее министерского служения. Обвинять и обличать – и с превеликим шумом – начали спустя два часа после обнародования официальных сообщений. Кавалер **Алексей Венедиктов** торжественно объявил о выходе из Общественного совета при министерстве – "Кое убо общение Христу с Велиаром?" – и понеслось.

Может быть, такая дружная реакция свидетельствует о великой силе нашего гражданского общества, однако, с другой стороны, такой стремительный суд общественного мнения наводит на мысль, что кому-то влиятельному сильно наступили на мозоль.

> *Новое кадровое решение действительно вышло "не по понятиям", ибо по умолчанию предполагалось, что сфера образования и науки отдана на откуп системным либералам, к числу которых Васильева никак не принадлежит. Уже это могло возмутить общественность*

Опять же вся идеология бесконечной образовательной реформы не Ливановым была придумана. Она исходила из ВШЭ, "откуда моды к нам, и авторы, и музы", а также компетенции и форсайты. Теперешнее назначение "не по понятиям" может быть истолковано, как выражение недоверия идеологам реформы – с соответствующими последствиями и для влияния, и вульгарно для денежных потоков. В боевых позициях образуется серьезная брешь. Естественно, что тут возникает желание биться, не щадя живота своего.

Но все это относится к разряду "будем посмотреть", а сейчас **Ольга Васильева** имеет уникальный шанс снискать расположение всего образовательного сообщества, проведя первоочередные меры заключающиеся в том, чтобы не меняя даже ни программ, ни учебников, ни структуры средней и высшей школы, издать один-единственный приказ.

Об отмене бюрократической писанины, которой должны заниматься все – от учителей начальной школы до всемирноученых профессоров – и которая чудовищно умножилась при **Дмитрии Ливанове**. Паспорта компетенций, фонды оценочных средств, матрицы, детальные поурочные планы на год вперед, и даже – новая придумка, чтобы доцентам с кандидатами жизнь медом не казалась – составление компьютерных квестов по той сфере, которую доцент преподает. Можно было еще обязать преподавателей сочинять озорные частушки по теории функций комплексного переменного или морфологии брюхоногих – но тут грянуло 19 августа.

Кстати, отмена бесконечной писанины есть мера глубоко либеральная. Когда в 1948 г. тогда еще н

министр экономики ФРГ, а директор Экономического управления Бизонии **Людвиг Эрхард** распорядился снять столь же бесчисленные хозяйственные ограничения, глава американской оккупационной администрации **генерал Клей** потребовал у него ответа – как он позволил себе изменить предписания. Эрхард кротко отвечал: “Я их не изменил, я их отменил”. Эрхард есть икона экономического либерализма, так что против отмены бесчисленных креативных распоряжений Минобра, самый рьяный либерал ничего возразить не сможет – напротив, будет всячески приветствовать.

Но надо посмотреть на вопрос глубже.

Ольге Васильевой инкриминировали множество *“мракобесных” (С) А. А. Венедиктов* высказываний среди которых было и такое: *“Как в послереволюционный период до 1934 года, так и в промежуток времени с 1991 по 2002 года о патриотизме не говорили, сами понятия патриотизма, любви к Отечеству, героизма были искоренены, отсутствовали в общественном сознании”*.

Брр-гав-гав-гав!

Мало кто понял, почему упоминался именно 1934 год, да и Васильева не пояснила.

> *Между тем в этом году произошла сталинская образовательная контрреформа. о которой практически не говорят ни апологеты отца народов ни десталинизаторы. Может быть, потому что реформа пошла во благо, может быть потому, что она была проведена довольно мягкими (ну, по сталинским меркам мягкими) средствами. Массовых арестов и потоков не было*

16 мая 1934 г. “Вышли постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О структуре начальной и средней школы в СССР”, “О преподавании гражданской истории в школах СССР” и “О преподавании географии в начальной и средней школе СССР”. Вводился общий тип образовательной школы для всего СССР — начальной, неполной средней и средней. Группы переименовывались в классы, нулевая группа – в приготовительный класс. Критиковалось преподавание в школах за то, что “связное изложение гражданской истории” подменяется “отвлеченными социологическими схемами”, а “преподавание географии страдает существенными недостатками, крупнейшими из которых являются отвлеченность и сухость изложения, недостаточность физико-географического материала, слабая ориентировка по карте, перегрузка преподавания и учебников по географии статистико-экономическим материалом и общими схемами, вследствие чего учащиеся выходят из школы, не обладая зачастую элементарными географическими познаниями”.

То есть была подведена черта под пятнадцатилетним реформированием школы — не менее

радикальным и лихорадочным, чем сегодняшнее. “Дальтон-план”, “лабораторно-бригадный метод” передовая идейность куда ни ткни, Ильф и Петров язвили по поводу идейной борьбы с восьмилетним мальчиком, который “повторил целый ряд деборинских ошибок в оценке махизма, махаевщины и механицизма” – и дикое невежество учащихся. Все это было отменено, и снова явился образ старорежимной гимназии (конечно, сильно ухудшенной).

Снова явилась “школа учебы, школа муштры, школа зубрежки”, обличенная Лениным в 1920 году. Впрочем, тут же он присовокуплял: *“Это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество”*. А без зубрежки вряд ли обогатишь. Так что проживи Ильич дольше, не исключено, что и он пошел бы на образовательную контрреформу.

> *Школа 20-х гг. была хороша для выпуска хунвэйбинов с передовым мировоззрением (“эффективных менеджеров”, говоря по-нашему), но с выпуском что-то знающих специалистов она была совсем нехороша*

Логика Сталина была довольно прагматична. Не то, чтобы передовая идеология вовсе исчезла – “На каждом уроке, кстати ли, некстати, изучая ли строение червей или сложно-подчинительные союзы, надо было обязательно лягнуть Бога (даже если сам ты веришь в Него); надо было не упустить воспеть нашу безграничную свободу (даже если ты не выспался, ожидая ночного стука); читая ли вслух Тургенева, ведя ли указкой по Днепру, надо было непременно проклясть минувшую нищету и восславить нынешнее изобилие”.

Но кроме этого обязательного блюда, наличествовавшего, впрочем и раньше, появилось требование положительных знаний, с которыми при “Дальтон-плане”, “лабораторно-бригадном методе” было плоховато. Между тем растущая индустрия, усложнение и рост бюрократического аппарата таких положительных знаний требовали.

Это не говоря о приближающейся войне, которую в 30-е гг. ждали везде – хоть в СССР, хоть в Германии, хоть во Франции. Неизвестно, знал ли Сталин слова Бисмарка о том, что битву при Садовой выиграл прусский школьный учитель, но Сталинградскую битву выиграл советский школьный учитель, причем именно из вернувшейся в 1934 г. школы муштры и зубрежки.

Поминая 1934 год, Васильева, очевидно, имела в виду именно этот сюжет, хотя, конечно, дойдет ли дело до полноценной контрреформы, сейчас не знает никто.

ОЛИМПИАДА С ПРИВКУСОМ ОЗВЕРИНА

ТАМ, В ЧАШКЕ ПЕТРИ - ЦЕЛЫЙ МИР...

© 2019 Все права защищены